САНКТ—ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ

№189
28 марта 2020

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Всяк по-своему друзей находит

Аглая ТИШКОВА
Анастасия ТРОФИМОВА

В начальной школе мне часто меняли соседей по парте. Как я потом узнала, моя классная руководительница делала это для того, чтобы я подружилась хоть с кем-нибудь. Но ее попытки не увенчались успехом — полноценно влиться в коллектив мне так и не удалось. Налаживать отношения с окружающими я научилась гораздо позже, когда выработала собственную тактику. Сначала я присматриваюсь к людям, потом, отталкиваясь от своих наблюдений, формирую собственную модель поведения, которая отражает чужую: заимствую интонации, выражения, жесты. «Отзеркаливание» вызывает доверие — и вот, прошло всего пару часов, а я уже часть нового коллектива.

В отличие от меня, Настя Трофимова научилась находить общий язык с новыми знакомыми еще в детстве. У девочки всегда были с собой наклейки, которые она дарила своим сверстникам и становилась объектом всеобщей любви. Настя до сих пор следует своей тактике. Сейчас при первом знакомстве она широко улыбается независимо от настроения и предлагает собеседникам шоколадку. Для нее это способ произвести приятное впечатление.

Десятиклассница Катя Холина поступает по-другому. Она не старается понравиться сразу всем. Девушка стремится найти общий язык с человеком, который пользуется авторитетом: «Оказавшись в новой компании, я сразу начинаю искать лидера, пытаюсь установить с ним контакт. В этом мне помогает наблюдение за другими ребятами, которые знают его дольше меня. Они лучше понимают, как себя с ним вести. Если ты хорошо общаешься с лидером, другие точно к тебе потянутся — понравившись ему, ты не сможешь оказаться в стороне».

Важно обратить на себя внимание окружающих. Например, одна моя знакомая выбрала довольно необычный способ. Спустя какое-то время общения с новой компанией она выбирает удобный момент и делает вид, что падает в обморок. Конечно, все начинают суетиться вокруг нее, стараются привести в чувство и помочь. Все внимание уделяется ей, после таких «обмороков» люди начинают с ней общаться, и тогда она сама выбирает, кто ей интересен.

Освоившись в новой компании, мы ищем «своего» человека, но это не так просто. Например, у Кати Ершовой, первокурсницы медицинского вуза, есть «тест»: «Попав в большую, незнакомую компанию, я ловлю чужой взгляд и начинаю заигрывать бровями. Если мне отвечают, то я понимаю — у нас есть что-то общее». Так Катя находит близких по духу людей — открытых и легких на подъем.

Многие стараются показать, что они «на одной волне» с новыми знакомыми, подстраиваются под коллектив. Так поступила Соня Каркачева: «В прошлом году я поменяла школу. Мне было очень сложно социализироваться, я старалась максимально всем угодить. Например, я ходила туда, куда совсем не хотела, только потому, что так делали все». Несмотря на то, что Соня старалась подстроиться под интересы новой компании, ребята ее не приняли. «В итоге все это было напрасно: надо мной смеялись, как это часто бывает с новенькими. Тогда я поняла, что перестаралась с желанием понравиться. Я перестала притворяться, стала более искренней и нашла друзей в новой школе. Но из-за того, что тогда я стала объектом насмешек, мне бывает страшно сказать что-то не то, глупо себя повести и неуместно пошутить». Теперь тактика Сони — быть как можно более открытой, не стесняться и оставаться собой.

В отличие от нее, Катя Борисова, приходя в новый коллектив, придерживается своего главного правила: «Выглядеть интеллигентно, общаться без ярких эмоций — максимально нейтрально. Я всегда любила панк—рок, еще со средней школы, и одевалась соответственно. В новых коллективах меня сразу воспринимали либо как неформалку и не общались, либо держали дистанцию, считали меня довольно опасной», — дополняет Катя. Теперь в новых коллективах Катя одевается, как обычная девушка: «Мой внешний вид может отпугнуть, и человек не захочет узнать мои мысли из-за броской внешности». С друзьями же она не ограничивает себя в проявлении личного стиля, носит пирсинг и сапоги с шипами.

Кто-то, чтобы найти общий язык с новыми знакомыми, меняет стиль одежды, а кто-то, как Юлиана Иванова, пересматривает свой подход к общению с людьми. Девушка рассказала, что после окончания университета ей было сложно влиться в рабочий коллектив. «Первое время, когда меня знакомили с коллективом, я сразу объясняла, кто я и что могу. Естественно, осознание того, что я выгляжу, как выскочка, а не как человек, пытающийся показать свою работоспособность, пришло не сразу». С первых дней общение не ладилось, несмотря на то, что проекты она выполняла отлично и была в хороших отношениях с начальством. Коллегам казалось, что девушка зазнается. Но на последнем месте работы ее тактика изменилась: «Я делала вид, что у меня нет опыта, притворялась, что не понимаю, что делать. Людям было приятно, что я обращаюсь к ним за советом». Все считали, что она просто молодой специалист, который очень быстро учится.

Казалось бы, можно просто запомнить уже придуманные способы социализации и пользоваться ими. Но волнение и растерянность, которые появляются, когда попадаешь в круг незнакомых людей, делают свое дело. Все известные тактики исчезают из головы, и приходится искать выход, придумывать что-то свое, то, что зацепит окружающих. Может, это будет плитка шоколада или забавная игра в гляделки, а может — очередная маска, за которой ты вынужден спрятать плохое настроение. Роли, которые мы постоянно меняем, переходя из коллектива в коллектив — не только наша защита от чужих людей. Это еще и инструмент, который помогает нам решить сложную задачу — стать частью социума.

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Как-то раз на психологическом тренинге показали незамысловатую картинку: круг, а внутри круга другой, поменьше. Первые ответы на вопрос: «Что это?» были довольно примитивными: бублик, колесо. Но потом кто-то сказал: «Это личность и социум!». Фраза как-то незаметно обосновалась в подсознании и, когда пришло время придумывать тему газеты, возникла у нас обеих. А что, покопаться в себе всегда интересно и, что еще важнее, полезно, а понимать процессы, которые происходят в обществе – плюс к карме и построению отношений с другими людьми и социальными группами.

Так что усаживайтесь поудобнее, мы начинаем!

Ваши редакторы,
Аня и Вероника

Право на эстетику

Он подходит, здоровается, мы садимся. Руки сцеплены в замке, нога на ногу. Темно-карие глаза и черные волосы. И слова — негромкие, четкие, чистые. «Меня зовут Алексей Скуднов, я занимаюсь в ЮКОНе на потоке права. В этом году мне вручили награду “Звезда дворца”— наверное, за мою активность на выездах в “Зеркальный” и в организации праздников. Я воспринимаю это как указание, что делаю все правильно. Надо делать дальше».

Даниил ГЕНЕРАЛЬСКИЙ
Лев ЛАНЦЕВИЧ

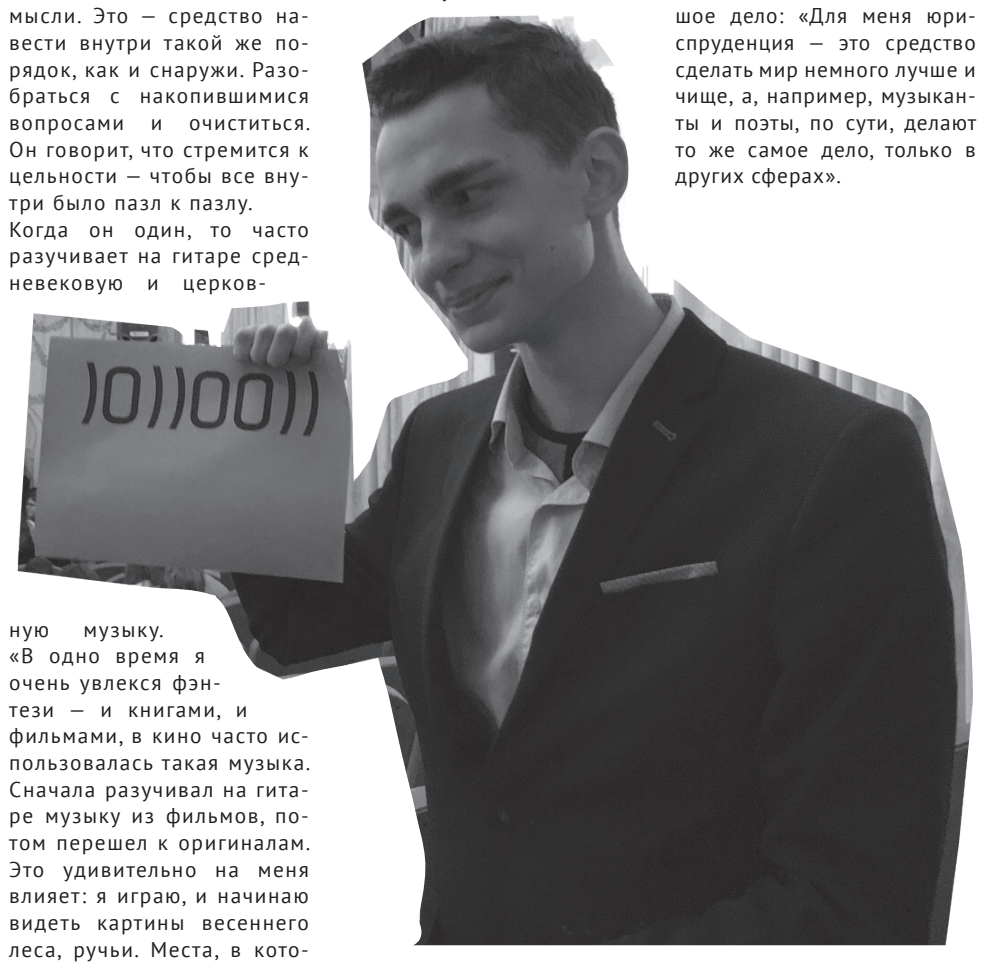
Он говорит, что в детстве решил, что будет юристом. До сих пор его выбор не изменился. Для него это возможность приносить пользу обществу, делать мир лучше. И ЮКОН дает хорошую базу для этого — единомышленники, знание, проекты, которые они создают на каждом выезде в «Зеркальный».

Мама отговаривает Лешу быть юристом, потому что сама работает в суде. Говорит, что с каждым годом работать становится все сложнее и сложнее. Но в целом семья поддерживает его — Леша говорит, что у него с родителями доверительные отношения. Когда он находит интересный сериал — часто пересматривает его вместе с ними, делится тем, что ему интересно. Он ценит принципы, которые есть в их семье. «У нас правило — никогда не врать друг другу. Все может быть прощено и все может быть принято при определенных обстоятельствах, кроме лжи. Я стараюсь никогда не врать».

Складывается впечатление, что Леша — принципиальный человек. Он вырабатывает свои правила в течение жизни, и твердо их придерживается. Это вызывает уважение и чувство спокойствия при общении с ним, потому что знаешь, что не будет чего-то резкого, неожиданно-неприятного. Даже возникает ощущение, что можешь рассказывать ему что-то, не боясь негативной реакции. «Мне очень важно быть вежливым со всеми, не осуждать людей за какие-то их особенности, недостатки. Нельзя идти против своего темперамента, поступаться своими принципами. Еще я считаю, что даже какое-то маленькое действие лучше бездействия — поэтому всегда пытаюсь что-то делать. Правда, я не из тех людей, у которых сразу все получается — я достигаю всего стараниями», — сосредоточенно перечисляет он свои правила.

Несколько раз в неделю Леша старается провести какое-то время в одиночестве. Запереться в комнате, подумать, почитать, поиграть на гитаре, записать какие-то мысли. Это — средство навести внутри такой же порядок, как и снаружи. Разобраться с накопившимися вопросами и очиститься. Он говорит, что стремится к цельности — чтобы все внутри было пазл к пазлу.

Когда он один, то часто разучивает на гитаре средневековую и церковную музыку. «В одно время я очень увлекся фэнтези — и книгами, и фильмами, в кино часто использовалась такая музыка. Сначала разучивал на гитаре музыку из фильмов, потом перешел к оригиналам. Это удивительно на меня влияет: я играю, и начинаю видеть картины весеннего леса, ручьи. Места, в которых ни разу не был. Будто улетаю куда-то. Но для меня это — увлечение, не хочу связывать свою профессиональную деятельность с музыкой».



На первый взгляд, что общего может быть между юристом и журналистами? А оказалось — музыка. В конце разговора возникло ощущение, что мы вообще делаем одно большое дело: «Для меня юриспруденция — это средство сделать мир немного лучше и чище, а, например, музыканты и поэты, по сути, делают то же самое дело, только в других сферах».

ТЕМА НОМЕРА: ЛИЧНОСТЬ И СОЦИУМ

Скажи мне, кто я

Александра НЕСТЕРЕНКО

Я помню, в детстве любила приставать к родителям с постоянными вопросами: «Мама, а почему трава зеленая? Почему небо голубое?». И однажды, то ли для того чтобы начать какой-нибудь разговор с родителями, то ли для общего развития я спросила: «А почему в моей голове есть мысли, которые слышу только я?». Мама тогда ответила что-то невнятное и постаралась уйти от темы. Но эта мысль никак не выходила у меня из головы. Я пыталась говорить на эту тему со сверстниками, но они либо пожимали плечами, либо крутили пальцем у виска. И как-то раз я задала этот вопрос классному руководителю в начальной школе, на что она сказала: «Ну, то, что внутри тебя — это твоя личность». Когда она сказала так, мне не стало понятнее, ведь личность для меня всегда была чем-то скорее эфемерным и непонятным. Это слово сейчас знакомо мне из курса обществознания за восьмой класс, личность — это индивид, обладающий совокупностью социально значимых черт. Но мне сложно понять, как может глубокое внутреннее «Я» ограничиваться семью словами.

Первый шаг, который я сделала в изучении личности — обратилась к своему школьному психологу, Сергею Михайловичу. Он сказал, что каждый психолог придерживается своей точки зрения: «Для меня самой простой, понятной и правдивой теорией еще со времен студенчества стала теория Зигмунда Фрейда. Мне, как практикующему психологу, с каждым годом становится эта теория все ближе и ближе, ведь на ее основе можно буквально на пальцах объяснить ученику его чувства и эмоции». Он рассказал мне о том, что согласно теории Фрейда, личность — это три взаимодействующие друг с другом части. Первая — это Ид. Психолог сказал, что это весь пласт рефлексов человека, то есть того, что досталось нам от «животного начала». Эта часть человека не знает правил морали и подчиняется только исполнениям своего «хочу». Дальше идет Эго, то есть «Я», которое непосредственно связано с Ид, так как отвечает за исполнение желаний человека, но для Эго важно находить баланс, то есть находить «золотую середину» между правилами общества и животными инстинктами. А Супер-Эго формируется из системы норм, ценностей и этики.

Пока что это не приблизило меня к пониманию моей личности. Но идея о том, что внутри человека есть нечто неизведанное, недоступное и необъяснимое, волновала меня все больше. Тогда я обратилась к знакомой, которая учится на втором курсе факультета психологии СПбГУ Владе Смеловой. Она, узнав про мой интерес, рассказала мне об одном направлении в психологии, к которому люди абсолютно по-разному относятся. Оно называется научающе-бихевиоральное направление. Его суть заключается в том, что человек практически ничем не отличается от животного: у нас те же самые инстинкты, у нас схожи рефлексы. Можно сказать, бихевиористы считали, что человек — это большая белая мышь, погруженная в свои мысли. Так как единственное наше отличие от животных — способность мыслить. Самый яркий пример, который мне запомнился из рассказа Влады — это эксперимент «малыш Альберт». Ученый Джон Уотсон проводил эксперимент над мальчиком из приюта по имени Альберт. На тот момент малышу было не больше года, и он совсем не боялся животных. Каждый раз, когда психолог показывал ему белую крысу, за спиной мальчика раздавался удар в гонг, что сильно его пугало. Спустя какое-то время Альберт, заметив крысу или что-то на нее похожее, белое и пушистое, начинал пугаться и плакать. Этот эксперимент вызвал огромную волну недовольства общественности, но Джон Уотсон смог доказать, что у человека можно вызвать реакцию там, где ее раньше не было. Бихевиоральное направление мне совершенно не понравилось, как же можно ставить на один уровень человека и животное? Да и мне всегда казалось, что психология должна учитывать не только поведение человека, но и его внутренний мир.

Студент факультета психологии университета МЧС Даниил Саргсян рассказал мне про абсолютно иное направление — социальная психология. Оно, в отличии от бихевиоризма, говорило, что человек должен стараться улучшить себя, осознавая свои недостатки. Мне показалась интересной эта теория личности Альфреда Адлера. «У человека есть чувство неполноценности. Соответственно, оно угнетает, и человек может его сверх-компенсировать, либо и вовсе недокомпенсировать, и это может перейти в болезнь», — поясняет теорию Даниил Саргсян. Ярким примером может послужить то, что я никогда не считала себя красивой. Но в восьмом классе мне очень сильно хотелось привлечь внимание противоположного пола, ведь за всеми подругами ухаживали мальчики, и я чувствовала себя «белой вороной» в их компании. Попытки изменить внешность — похудеть, сменить прическу — не помогли мне стать популярнее. Тогда я решила на время оставить свои «эксперименты» над внешностью и с головой ушла в чтение книг. Я читала постоянно, и спустя какое-то время ко мне потянулись сверстники, потому что я начала разбираться в литературе, мне стало легче вести беседу, и я чувствовала себя намного увереннее.

Общаясь с психологами, я узнавала теории личности. Каждая из них самостоятельна и по-своему объясняет строение человеческого «Я». Некоторые из направлений, например, теория Альфреда Адлера, понравились мне больше, а другие, наоборот, вызвали у меня только больше вопросов, ответы на которые мне еще предстоит найти.

Сирена включается. Свет гаснет

Мария ЛИМАРЕНКО
Александра НЕСТЕРЕНКО

Слышим строки из патриотической песни Александра Городницкого. На стене дворца показывают военные кадры. Перед главным входом Аничкова стоит черная сцена. Вдруг включается сирена, свет во дворце гаснет. Разглядеть что-то можно только потому, что на его площади выложен круг из свечей, внутри которого стоит одна огромная свечка. Звук сирены постепенно начинает утихать, а на сцену поднимаются двое ведущих. Так начиналось традиционное мероприятие «Свеча памяти», которое прошло 27 января на площади Аничкова дворца и было посвящено Дню прорыва блокады.

Ведущие рассказывали о том, как во время блокады защищали памятники Ленинграда. Иногда на сцене появлялись дети, читавшие воспоминания ровесников военного времени. Выходили актеры, одетые в теплую зимнюю одежду 40-х годов. Все это сопровождалось громкой музыкой, а на окнах дворца сменяли друг друга черно-белые фотографии. Вот показали купола и шпили Петропавловки, Исаакия и других сооружений нашего города. Ведущие рассказали об альпинистах, которые маскировали эти ориентиры. Например, Михаил Бобров и Алаис Земба поднимались на шпиль Петропавловского собора и на морозе покрывали его серой краской в цвет неба нашего города. Краска отслаивалась, поэтому им приходилось подниматься семь раз.

Как сказал один из ведущих, Аничков дворец тоже помнит военное время. В день начала блокады его начали бомбить, и снаряд, пролетев через крышу, упал в Зимний сад дворца, разрушил вазы и аквариумы. Тогда сотрудники дворца создали отряд воздушной обороны под руководством педагога Марии Львовны Гольденштейн. Как тушили бомбы, сбрасываемые на крышу здания, мы услышали в аудиозаписи, на которой говорила Мария Львовна. Несмотря на обстрелы, в 1942 году Дворец пионеров возобновил свою работу.

Прошла минута молчания, многие участки мероприятия отправились к реке Фонтанке. Здесь после каждой «Свечи» в знак памяти кладут венок из цветов на том месте, где во время блокады находилась прорубь, из которой брали воду. По кругу пронесли макеты Дворцовой площади и трех зданий: Адмиралтейства, Петропавловского и Исаакиевского соборов. «Эти макеты были сделаны в школах. На сегодняшний день существует 155 школьных музеев военно-патриотической направленности, где ребята создают такие макеты, проводят выставки. Дети должны быть вовлечены в такую деятельность, потому что именно благодаря ей и сохраняется память», — пояснила режиссер мероприятия, Ирина Евгеньевна Пейсаховская.

Когда стоишь напротив темного Дворца, слушаешь воспоминания о блокадном городе, понимаешь, каким был мир в то время. Мы сегодня не только узнали о том, как сохранялись памятники в военное время, но и заглянули вглубь прошлого, а после — и вглубь самих себя.

Взгляд со стороны

Маргарита АНДРИЕНКО

Захожу в большое здание исторического парка «Россия – моя история». Сегодня, 24-го января, я пришла на открытие выставки «Дом, в котором живет детство». Мероприятие посвящено истории СПб ГДТЮ и приурочено к 76—й годовщине освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Меня встречает Вера Александровна Петрова, заведующая отделом гуманитарных программ и детских социальных инициатив СПб ГДТЮ, и сразу представляет двум организаторам этой выставки: Дарье Ушаковой и Надежде Семеновне Тихоновой. Они рассказывают, что изначально целью мероприятия было показать Аничков дворец во время блокады. Но Дворец является центральным детским учреждением нашего города, работники центра «Россия – моя история» решили расширить временные рамки и показать при помощи выставки историю Дворца пионеров с начала его работы до наших дней.

Пока я общалась с организаторами, зал наполнился людьми: были представители руководства города и комитета по культуре и образованию, директора и сотрудники музеев, были приглашены ученики, выпускники и работники Дворца. Торжественное открытие выставки началось со слов директора парка «Россия – моя история» Олега Александровича Черняги и генерального директора СПб ГДТЮ Марии Ренгольдовны Катуновой. Ведущие читали стихи, показывали на экране документы и фотографии, в основном посвященные военному периоду жизни Дворца. Выступил Ансамбль песни и танца И.О. Дунаевского, ребята танцевали под музыку Александра Дольского «Удивительный вальс». В заключение Юрий Николаевич Арцутанов от имени всех блокадных ленинградцев призвал навсегда прекратить войны.

После завершения церемонии все поднялись на второй этаж смотреть выставку. Она состояла из четырех разделов: каждый исторический период СПб ГДТЮ представлен определенным залом. Первый период посвящен реконструкции дворца, довоенным годам и оформлен как Комната сказок: «Стены, разумеется, перевезти мы не смогли, поэтому они напечатанные, а вот мебель подлинная, перевезенная из дворца» — рассказывает Дарья. В этом зале я познакомилась с историей открытия Дворца пионеров, увидела некоторые экспонаты: трудовой список, удостоверение старшего педагога-массовика В.Ф. Смирнова, взятые из музея истории СПб ГДТЮ.

Следующий зал — белоколонный. В этом зале мы знакомимся с периодом Великой Отечественной войны. Деятельность Дворца показана при помощи архивных фотографий и документов. Экскурсовод рассказывает историю танцевального ансамбля под руководством балетмейстера А.Е. Обранта. Документальные кадры из репертуара постоянно проецируются на стену.

Третий период — пионерский дворец. Он представлен Зимним садом. Здесь мы видим фотошторы и фарфоровых лягушек Зимнего сада, напечатанных на полу. Экскурсовод рассказывает, что после войны все кружки и секции вновь стали работать. В этом зале в качестве экспонатов были школьные формы того времени со значками октябренка и пионерским галстуком, пионерский горн, барабан и детский конструктор — вспоминаются рассказы бабушки о ее школьных годах.

Еще один период — с 1990 по наше время. Здесь находится интерактивная зона: сенсорная плазменная панель, где можно увидеть всю территорию Аничковой усадьбы, познакомиться с историей каждого здания, его интерьерами. Кроме того, я рассмотрела различные работы, сделанные детьми, например, лоскутное панно, выполненное ребятами из Америки в 1990 году, фигуры величиной в человеческий рост, склеенные из бумаги и картона. «Дом, в котором живет детство» является уже третей совместно организованной работой Аничкова дворца и музейно-выставочного центра "Россия – моя история"», – рассказывает Дарья. Она признается, что в этот раз у них был всего месяц для подготовки: «Для нас это впервые – настолько масштабный проект и такое ограничение по времени». Несмотря на сжатые сроки, Мария Ренгольдовна отметила, что «эта выставка музея стала лучшей за двадцать лет».

Я еще раз прошла по выставке, чтобы посмотреть документальные кадры выступления коллектива Обранта. На меня произвело большое впечатление то, что эти подростки дали три тысячи концертов, выступая даже под прикрытием разрушенной мартеновской печи Ижорского завода. Поражает, что дети, сумев преодолеть физическую слабость, совладать с горем сиротства, «танцевали без передышки на краю окопов», выкладываясь так, будто сражались в настоящем бою.

Модель, а не игрушка

Катерина КОНТАРЕВА

Автомодельный спорт зародился в США, быстро набирал популярность и в СССР пришел в 1960-ых годах. Сейчас в этом виде спорта ежегодно проводятся соревнования разного уровня, вплоть до всемирных.

В Санкт—Петербурге ареной для гонок стал Дворец творчества «Китеж плюс». В этом году проведение городских соревнований по трассовому автомоделизму в классе моделей ТА—24 растянулось на два дня. День подготовки — 29 февраля, — и соревновательный — 1 марта. Гонщики заняли три больших зала, два из которых юные моделисты и их наставники превратили в настоящие мастерские. В третьем главном зале расположена трасса – поделенное на восемь полос гоночное полотно.

В первый день с 12 часов во Дворце творчества начали собираться любители автомодельных гонок. Время от времени раздавался крик: «Маршал, эй, внимательнее!» — очередная машина вылетела с круга, и ее обладатель зовет зазевавшегося помощника. Маршал — человек, который должен следить за машинами и поправлять их.

О том, какие мероприятия были проведены в первый день рассказал президент ассоциации автомодельного спорта России и организатор соревнований, Андрей Александрович Сергеев: «Сначала будет технический осмотр моделей — проверка на соответствие габаритам. Затем квалификация – заезд, который определит, в какой группе будет выступать участник. Каждому гонщику дается минута, за которую он делает максимальное количество кругов, распределение идет по лучшему результату». После квалификации каждой восьмерке назначили время их заезда на следующий день. Деление на группы производится по опыту и результату: «Дебют» — начинающие, «Стандарт» — занимающиеся подольше и «Абсолют» — имеющие опыт побед в больших соревнованиях. Особенность этого спорта в том, что соревнующиеся предстают не только в роли гонщиков, но и конструкторов. Ирина, мама одного из участников соревнования, рассказала нам, что ее сын занимается своими моделями не только на занятиях, но и дома, сам выпиливает и приклепывает части модели.Время назначено, участники по группам поделены, все дела первого дня сделаны. Участники разошлись теперь уже морально готовиться к гонке.

Наступил день соревнований. Казалось, будто машины развивали такую скорость, что, без преувеличения, пропадали из виду. Участники крепко держались за контролеры, схожие по форме с пистолетами, которыми управляется машина. Сегодня ребята должны были выступить в своей восьмерке, а после выполнить роль маршала в следующем заезде. Смена групп проходила четко, без задержек.

Кто кого обогнал и какой личный новый рекорд удалось поставить, участники узнали на следующий день. В классе «Дебют» среди самых юных ребят третье место занял Максим Марута , второе место – Ярослав Малинин, первое же место получил Николай Косицкий. В классе «Стандарт» более опытные ребята распределились по призовым местам в следующем порядке: бронзовое место занял Максим Петров, на втором месте оказался Дилшот Нурзуллоев, а золото в этом классе получил Антон Сидорцов. Для ребят из класса «Абсолют» расстановка оказалась следующей: Егор Поспелов занял третье место, Устин Алексеев оказался на втором, а победителем стал Михаил Братаев. Свои дипломы ребята смогут получить на следующем этапе соревнований в апреле.

По-моему, этот вид спорта хорош тем, что, как и любые гонки, дает выброс адреналина, но гораздо безопаснее, чем заезды вроде формулы один.

Один день взрослой жизни

Юлианна АЛЕКСЕЕВА
Полина ГЛАДКИХ

В детстве я хотела выступать на сцене, но все твердили, что стать известной — тяжело. В десять лет я хотела быть дизайнером, в двенадцать — дипломатом, сейчас — журналистом. Увлечения меняются постоянно, а профессию надо выбрать на всю жизнь. В помощь нам 21 февраля в Аничковом дворце прошел фестиваль под названием «ПрофессиЯ». Его открытие состоялось в концертном зале, каждый гость мог взять программку с расписанием презентаций. Перед распределением по секциям проходил интерактив. На доске появлялись смайлики, которыми зашифровывались профессии. Все это — для того, чтобы ребята не считали мероприятие очередной лекцией с кучей умных слов, а немного расслабились и хорошо провели время. Один из организаторов мероприятия, Вера Александровна Петрова, рассказала о его цели: «Мы хотели, чтобы ребята, которые учатся во Дворце, представили в творческой форме образ профессии, которую они сейчас рассматривают как свою будущую работу».

На фестивале было пять направлений: «Наука», «Искусство», «Техника», «Общество—1» и «Общество—2». Они проходили в залах библиотеки, Голубой и Золотой гостиной, концертном зале и Дубовом кабинете. Организаторы пытались показать как можно больше профессий в разных сферах деятельности. Вера Александровна сказала, что заявилось 25 команд. Так как во Дворце много коллективов разных направлений, то и профессий собралось много.

В секции «Общество—1» Анна Попова и Арина Говорова, учащиеся клуба «Петрополь», показали работу экскурсовода изнутри с помощью видео с автобусной экскурсией. Также девочки придумали интересную игровую часть: они давали текст, который необходимо прочитать за определенное время. Еще гости отвечали на вопросы про Петербург, прыгая на скакалке.

Были выступления без игровой части. К примеру, в секции «Искусство» я побывала на презентации пианистов. Они показали видео, рассказывающее о сложности работы музыканта, о том, что не каждый может этим заняться. Еще они рассуждали, почему искусственный интеллект никогда не превзойдет людей в музыке, и отвечали на вопросы членов жюри, почему они выбрали эту профессию.

Кроме выступавших и гостей, были эксперты. Это представители разных профессий, которые пришли оценивать выступление дворцовцев. «Экспертов приглашали из разных учреждений и фирм. Поиском занимались педагоги и администрация Дворца», — рассказывает Аида Рифгатовна Зинурова, педагог клуба страноведения «Дружба».

Интересно, что здесь такие же подростки, как мы, рассказывают о выбранной профессии. Мне очень запомнилось выступление Максима Купорова в секции «Техника». Мальчик говорил о работе инженера-конструктора. В нашем возрасте сложно строить планы на будущее, еще нет нужных знаний, опыта, но Максим долго изучал плюсы и минусы будущей профессии, слушать его было интересно.

Еще одна особенность фестиваля — анкеты. На каждом буклете есть штрихкод, переходя по которому, нужно ответить на вопросы об организации мероприятия. Многие ребята отметили, что формат мастер-классов им понравился, узнавать таким способом что-то новое увлекательно.

Равный равному. В этом и есть цель фестиваля. Думаю, это новый и занимательный формат, ведь не всегда хочется слушать часовые лекции от профессионала. Можно спросить сверстника о выбранной профессии, узнать его историю. На одном из выступлений я осознала: мой выбор — правильный.

Пройти через двор

Маргарита АНДРИЕНКО

Представьте, что вы живете в криминальном районе города. Как-то вы возвращаетесь поздно домой и видите обычную для этого места картину: группа подростков окружила ребенка на детской площадке и что-то у него требует. Вы видите, как трясутся руки мальчика, как панически бегают глаза в поисках хоть какой-нибудь помощи и как катятся по лицу слезы. В следующий момент парень бьет ребенка под дых и разворачивается в вашу сторону. Он смотрит на вашу жалкую беспомощную фигуру и заливается мерзким громким смехом. Представили? Вот такая ситуация произошла с моим отцом, когда он был подростком. После этого случая он начал испытывать тревогу и страх при малейшем взаимодействии с людьми, они ассоциируются у него с насилием.

Чувство сильной иррациональной тревоги не прекращается, пока он не останется один. Социофобия как медицинский термин появляется в середине прошлого века. После того, как в 1950-м году психоаналитик Ролло Мэй написал книгу «Смысл тревоги», интерес к этой теме возрос. Согласно крупномасштабному исследованию 1985 года, 11% людей обращались к специалистам и жаловались на «острую тревожность». «Лейтмотив» социофобии — боязнь выглядеть глупо, публично совершить ошибку и стать объектом осмеяния. Наталия Львовна Мельникова, медицинский психолог, объясняет, что причины возникновения социофобии могут быть различными: здесь и чрезмерная опека или критика детей в семье, и влияние прошлого отрицательного опыта общения. «Мои клиенты — как правило, люди чувствительные, с заниженной самооценкой, очень требовательные к себе», — подчеркивает психолог. Социофобию легко спутать с интроверсией или вообще принять за лень или нежелание общаться. Однако интроверт может спокойно взаимодействовать с людьми, не чувствуя тревоги или страха, социофоб же постоянно находится на грани, может подвергаться паническим атакам.

Мой отец иронизирует, говоря, что «ходить пешком вместо поездки на общественном транспорте может быть полезным». Разумеется, находиться в переполненном вагоне метро или троллейбусе для него сложно. Постоянно избегая общения, социофобы начинают убеждать себя, что им оно и не нужно, рвут связи с людьми. Отец признается, что однажды его страх стал одной из причин потери друга. После окончания школы он переехал в Петербург. Через год ему пришло приглашение быть шафером на свадьбе лучшего друга. Причину отказа было объяснить непросто: покупка билетов, перелет, ну и сама свадьба — больший ад придумать сложно. «Разумеется, я чувствовал досаду, что не поехал. Ужасно понимать, что в ту минуту, когда все кричали “горько!”, я этого не слышал. Но если бы все вернулось в момент принятия решения, я бы снова отказался».

По словам Наталии Львовны, этот страх начал широко распространяться в наше время. Благодаря виртуальному миру отпадает нужда реального взаимодействия с людьми. Если находиться в местах скопления людей для человека – стресс, он прибегнет к общению в социальных сетях, будет учиться, читать книги, смотреть фильмы, не выходя из дома. Поэтому людям в наши дни проще избегать контактов и ничего не делать со своими страхами. Так возникло японское движение «Хикикомори». Не только подростки, но и многие взрослые бросили учебу и работу. Они обрубили все социальные контакты, заперлись в своей квартире и взаимодействуют только с компьютером.

К счастью, возможности вести затворнический образ жизни у моего отца не было. Поэтому, ему удалось сделать так, чтобы социофобия «из ярко-выраженной переросла в контролируемую». Когда он приехал к брату, тот заставлял его ходить на концерты, выставки, в музеи, где так или иначе приходилось контактировать с людьми. «Мне нравился новый город, и чувство страха, что брат отправит меня назад, побеждало над фобией», — рассказывает отец. Следующим этапом его социализации стала армия, где комбат заменил брата: «Я стал привыкать находиться круглосуточно в окружении шестидесяти людей». Это хороший способ преодолеть фобию. Наталия Львовна говорит, что проблему можно решить при помощи работы с человеком, а также с его окружением. Родителям нужно уделять внимание детям, избегать конфликтов. Изабелла Леонтьевна Воскресенская, другой специалист в этой области, советует окружающим не пытаться навязать свою «правду», не брать на себя роль «спасателя» тех, кто не готов общаться — плохо кончится. Также оба психолога считают, что лечение – это очень долгая, каждодневная работа над собой: посещение сеансов психотерапии, аутотренинги, медикаментозное лечение. Главное, при лечении социофобии – выявить причину страха, а потом уже искать методы его искоренения. Последним толчком к социализации моего отца стало создание семьи. О каком избегании людей может идти речь, если в доме дети, а с женой нужно куда-то выбираться? Но мой отец не появлялся в школе и без радости ходил всей семьей в кино. Мне было иногда сложно решать проблемы самой, зная, что отец лишний раз общаться с людьми не станет. Но я знаю, что при необходимости, он отбросит свои страхи и сделает все, что от него требуется. Ведь опасность потерять семью отодвигает социофобию на второй план.

Сколько тебя в тебе?

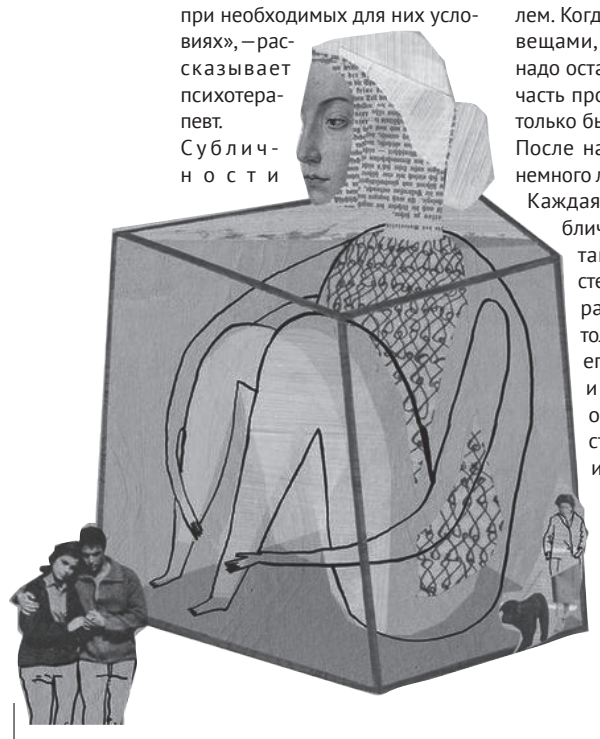
Мария БОНДАРЕНКО

Иногда мне кажется, что я путаюсь в своих желаниях и противоречу себе. Например, когда во мне просыпается кутила, то я могу пойти на концерт, вести себя неадекватно, подпевать под глупую музыку, орать песню «Районы-кварталы» во дворе. Я чувствую себя очень легко, но параллельно начинает звучать голос: «ты должна заниматься чем-то полезным». И я ухожу после концерта или вечера с друзьями в слезах, со злостью на себя за такое глупое поведение. Подобные проблемы и переживания появляются из-за конфликтов между частями моей личности.

Личность каждого человека очень многогранна, она словно «дом, в котором живет много людей, существ», — говорит психотерапевт Марина Гитева. Эти части называются субличностями. «Если обратиться к теории, Фрейд первым допустил, что личность неоднородна. А Ричард Шварц описал внутренний мир человека как систему субличностей, взаимосвязанную систему, семью. Ученый считает, что все внутренние жители нашей психики имеют чувства, желания, потребности, бывают разного возраста, разного пола, они появляются внутри каждого при необходимых для них условиях», — рассказывает психотерапевт. Субличности могут быть основными и второстепенными. Я решила попробовать найти и осознать свои. Марина Гитева рекомендует начертить круг и написать в нем свои потребности, затем эти частям дать прозвища. Это поможет составить более четкое представление о своей внутренней жизни. Когда человек осознает субличность, то может отстраниться от нее и наблюдать со стороны. Этот процесс в психосинтезе называется дисидентификацией.

Я нарисовала круг и заполнила его. У меня получилось четырнадцать основных субличностей: Самокритик, Кутила, Защитница или Бесстрашная и другие. Затем я начала думать, как они взаимодействуют. Ревнивица хочет, чтобы ее место в душе человека не занял кто-то другой, она начинает пылать и ссориться с близким человеком. Затем подключается Борец за справедливость и развязывает с первой конфликт. Он доказывает, что ревность — плод моей неуверенности в себе, что человек меня скорее бросит из-за моего агрессивного поведения. Во время этих внутренних конфликтов в голове происходит полная каша. Другая моя субличность — Жадина. Она хочет, чтобы все вещички были в порядке, чтобы ничего не сломалось, все было под контролем. Когда приходится делиться вещами, Жадина говорит, что надо оставить все себе, а другая часть просит отдать людям все, только бы им это понравилось.

После написания материала я немного лучше поняла саму себя. Каждая из этих частичек-субличностей вросла в меня так, что стала плотным стеклом. Мне кажется, что разглядеть это стекло — только первый шаг, а затем его нужно будет разбить и посмотреть на каждый осколок в отдельности, чтобы понять себя и свои желания.



Я чувствую себя свободной

Дарья ИВАНЕЛЬ

Я люблю людей. Очень. С самого детства мне сложно быть без компании. Родители редко оставляли меня дома одну, потому что знали о том, что наедине с собой в четырех стенах мне было плохо — комната выкашивалась ужасом, свет казался слишком тусклым, а ощущение полной безнадежности и скуки не уходили до тех пор, пока кто-то не возвращался домой. Прошло много лет и ничего не изменилось, я по-прежнему стараюсь держаться людей. Если я знаю, что, вернувшись домой, я никого не увижу, то пытаюсь сбежать — съездить к подруге, дяде или бабушке, к кому угодно, лишь бы свет не тускнел. Это моя проблема, с которой надо разобраться. Я решила принять участие в эксперименте, моя задача — прожить семь дней обособленно ото всех на свете. Пришло время быть самостоятельной.

Понедельник — попрошу меня не трогать

В первый день эксперимента у меня семь уроков, пара из которых – физика. Всегда были с ней проблемы, но с приходом в новый класс их стало меньше – кто-то давал списывать, кто-то пытался объяснить новую тему. Одним словом — сказка. Сегодня принесла учебник впервые за полгода. Одноклассники удивились, стали интересоваться, в чем дело. Стоически промолчала, не раскрыв никому свой секрет. Попросила меня не трогать. Обиделись. Учитель вызвал к доске. Решила простейшую задачу. Кажется, физика не такой уж и страшный предмет. Занялась им по приходу домой, вместо обычного разговора с сестрой о прошедшем учебном дне. Без одноклассников существовать просто, без семьи становится не по себе.

Вторник — самый одинокий день рождения

Я не могу уехать в лес, поселиться в заброшенной хижине и охотой добывать себе еду. Никто меня никуда не отпустит, да и условия эксперимента такого не требуют. Что выпало на долю моего вторника? Мой День рождения. Просыпаться от запаха цветов в комнате — прекрасно. В такие дни, как сегодня, папа всегда просыпается пораньше, ищет вазу и прячет розы за занавеской. По-настоящему доброе утро. Было бы, если бы я крепко обняла родных и позавтракала со всей семьей. Не могу и не буду. Говорю скомканное «спасибо» и отправляюсь в школу. Телефон весь день трезвонит от приходящих поздравлений, на все сообщения отвечаю лаконично. Я чувствую себя грубой. Вечер наступает незаметно, дома меня ждет небольшой торт на столе и сестра с коробкой в руках. Отталкивать ее не хочется, и я сдаюсь. Я получаю свой подарок, слушаю, как у нее прошел этот ужасный день и ем свой торт. Сегодня отказаться от социума не получилось, счет 1:1, завтра будет лучше.

Среда — никто не водится со мной

Прежде, чем начать свой эксперимент, я почитала в Интернете много историй о людях, которые добровольно отказались жить в обществе. В России многие слышали об Агафье Лыковой, ее семья в 30-ые годы ушла от советской власти в тайгу. Лыковых нашли в 1978, возвращаться в социум те не хотели, вирусы нового времени скосили семью, кроме Агафьи — та по сей день обитает в тайге.

Из-за вчерашнего провала захотелось ужесточить условия «опыта» и попробовать чуть-чуть приблизиться к жизни добровольных отшельников. Смелости мне хватило на долгую прогулку по лесу после школы. Чувствовать себя Красной Шапочкой оказалось удручающе. Раньше, когда я расстраивалась из-за чего-то, стоило проводить до дома подругу и поговорить о новостях – мне сразу становилось лучше. А сейчас уровень стресса внутри меня растет в геометрической прогрессии. Ноги тонут в болоте. Стоит побыстрее вернуться домой.

Четверг — такая большая и такая ненужная

Вчерашняя прогулка по лесу дала свои плоды. Температура 38, озноб и болит горло. Пришлось остаться дома одной — отец на работе, сестра в школе. Единственные люди, которых я вижу — это те, которые мне снятся из-за высокой температуры. Стоит мне открыть глаза, я вижу одну и ту же картину. Шкаф, зашторенное окно, стол слева. Вчера мне стало скучно, и я убрала комнату. Легче не стало, и сейчас не легче смотреть на идеальную чистоту вокруг. Хочется разговаривать, кричать, ссориться. Не замечаю, как начинаю беседовать с кошкой, та как-то неохотно отвечает. Появляется липкое ощущение, будто она прекрасно меня понимает. Видимо, пора ложиться спать.

Пятница – с этим можно жить

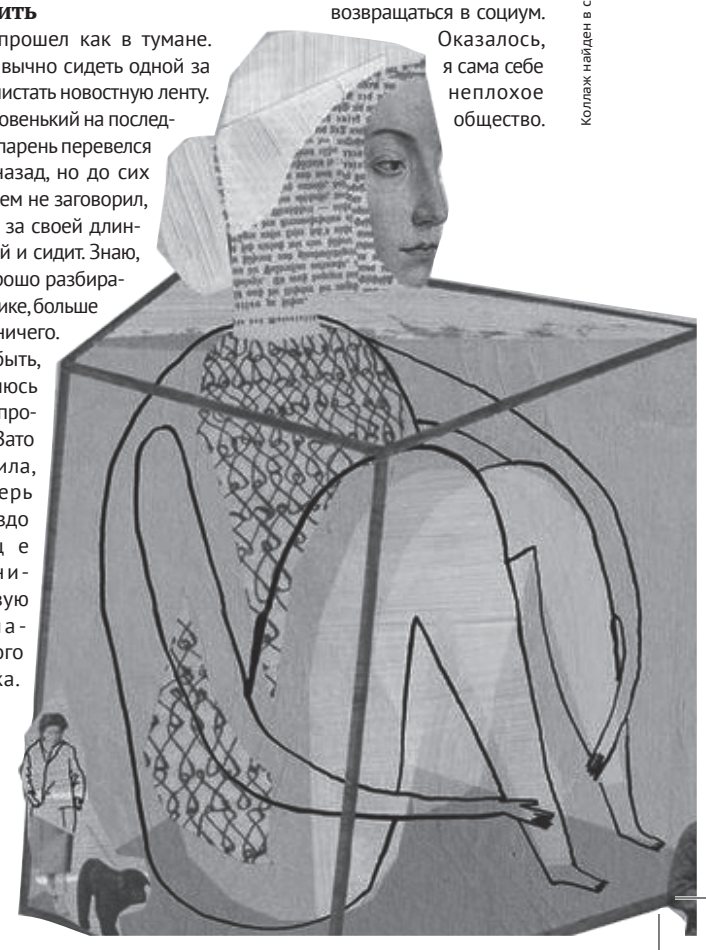
День прошел как в тумане. Стало привычно сидеть одной за партой и листать новостную ленту. Я как тот новенький на последнем ряду, парень перевелся полгода назад, но до сих пор ни с кем не заговорил, спрятался за своей длинной челкой и сидит. Знаю, что он хорошо разбирается в физике, больше не знаю ничего. Должно быть, я становлюсь такой же прозрачной. Зато я заметила, что теперь мне гораздо проще воспринимать новую информацию с того же урока. И погружаться в свои мысли иногда оказывается занятием полезным. Я немного помечтала о будущем, поняла, что нужно чаще думать о завтрашнем дне, а делать такие вещи наедине гораздо легче.

Суббота – минус на минус дает плюс

С начала эксперимента у меня появилось много свободного времени. Маска на лицо, патчи на глаза — десять минут сидеть и не двигаться. Сайт по подготовке ЕГЭ посещаю чаще, чем тот же Инстаграм. Я знаю, что мне надо делать, я знаю как, на свое удивление посвящаю этому несколько пятничных часов, стоило сделать это раньше. Может, продлив этот эксперимент на более долгий срок, я стану лучшей версией себя?

Воскресенье – the end

Пора ставить точку. Я чувствую себя свободной, чтобы начать заниматься чем-то новым и неизведанным. У меня есть на это силы и желание. Обновление прошло успешно, но какое-то противное чувство неуверенности скребется внутри. Мне не очень хочется возвращаться в социум. Оказалось, я сама себе неплохое общество.



Коллаж найден в сети Интернет

Непростые вещи

Вероника ФРОЛОВА

«Будете плохо учиться, пойдете к идиотам в 17-ю», — с непонятным высокомерием и в одновременно насмешкой говорили мои учителя перед экзаменами. 17-я школа является коррекционной и находится недалеко от той, в которой учусь я. Каждый раз, проходя мимо нее, я испытывала два чувства: страх и стыд. Страх потому, что «сейчас я столкнусь с кем-то ОТТУДА и он каким-то образом навредит мне». А стыд, потому что я всегда боялась, что какой-нибудь прохожий подумает, что я учусь ТАМ. И эти две мысли появлялись у меня каждый раз, когда я видела людей, которые вели себя как-то «не так» — странно, чудаковато.

Страх умеет принимать разные формы. Вот он в шкатулке передается из поколения в поколение, вот он — это язвительные шутки, а здесь он выполняет функцию «кнута» – «не будь, как они, будь лучше». Именно страх – то топливо, которое заставляет работать механизм вытеснения из общества людей, имеющих психические особенности. Ты не знаешь, как себя с ними вести. Не знаешь, как говорить и как им помогать. Потому что когда-то тебе этого не объяснили, а потом ты и сам решаешь ничего не менять. И, вместо того, чтобы почувствовать другого, быть искренним и принять его, ты выбираешь сопротивление.

«Но сопротивление бесполезно», – стучит в голове, и я открываю дверь, на которой написано «Мастерские “Простые вещи”». Это пространство, где взрослые люди с особенностями развития психики и интеллекта работают, занимаются творчеством наравне с мастерами и волонтерами в графической, швейной, керамической, кулинарной и столярной мастерских. До момента, когда я переступила порог, мне казалось, что это место обязательно будет тихим. Кажется, в ход идут внутренние предубеждения: тихий — значит незаметный, а может, и не существующий вовсе. Но оказалось наоборот: меня встретили запах апельсинов, музыка, звук швейной машинки и голоса. Много голосов, и все разные. Кто-то, вышивая, тихо напевает себе под нос, а кто-то резко вскакивает, размахивая руками, чтобы потом опять вернуться к работе.

«Мы не делаем акцент на том, чтобы социализировать людей», – рассказывает Дарья Никитина, девушка, которая в мастерских отвечает за связи с общественностью. По ее словам, это получается само собой. Но за «само собой» кроется не стечение обстоятельств. Люди. Люди, которые делают что-то для других – вот главная составляющая «Простых вещей». Совместные поездки в кино, музеи, «Лепкопати» – мероприятие, где они собираются вместе и лепят кружки, которые потом пойдут на продажу, День рождения, который совсем скоро пройдет в «Цифербурге» – «Простым вещам» будет два года. И фраза, которую Дарья произносит с улыбкой: «Каждый раз сводим всех с ума своим шумом». Одна из неизменных частей дня здесь – обед, который они готовят вместе, а перед обедом традиционный поход в «Пятерочку» неподалеку. «Есть ребята, которые считают сдачу быстрее, чем кассовый аппарат».

Те, до кого большой части общества нет дела, здесь находят свое общество, по сути, ничем не уступающее тому, к которому привыкла я. «Моя работа похожа на маленького ребенка, который все время требует внимания. Я не могу пропасть. Постоянно смотрю комментарии, есть ли плохие», – говорит девушка. Видно, что ей нравится рассказывать о своей работе, делиться историями. «Есть Никита, парень два метра ростом, классный художник. Он замечает только очень красивых девушек, такие, как я, его не интересуют. Как-то мы поехали в Новую Голландию, общались два часа. Сразу возникли правила: как будем там с красивыми девушками общаться, как не будем. И когда я говорила: “Давай мы эту девушку оставим, чего-то ей не нравятся ухаживания”, – он прислушивался».

Еще одна важная составляющая «Простых вещей» – это возможность мастеров создавать что-то свое и проводить выставки. «В моей мастерской есть ребята, которые не следуют по пути, который я пытаюсь выстроить. Иногда они не слушали меня, делали свое, и в какой—то момент я поняла, что так надо. Когда я начала работать с ребятами с особенностями, первое, что мне сказали: “Просто наблюдай”», – говорит мне Мария Саскевич, мастер швейной мастерской. Перехожу в режим «Просто наблюдай». Рядом со мной Катя Коузова, «особая мастерица». Почему-то мне кажется, что она тоже немного переживает. Я расспрашиваю девушку про ее выставку «Мой мир», которая прошла весной прошлого года. «Это про мир, который у меня в голове. Там я удочерила четырех девочек. Он отличается тем, что в нем нет алкоголя, опасных вещей, сигарет. Нет жестоких родителей, которые бросают своих детей, как было с той Настей, которую показывали на День ангела». Когда она говорит о своем мире, кажется, будто она действительно ненадолго оказывается там. Для Кати мастерская – это не только возможность почувствовать себя частью социума, но и способ раскрыться, показать то, о чем она думает и что чувствует. Поэтому, когда на вопрос: «Какие люди в мастерской?» я получаю ответ: «Хорошие. Добрые. Искренние. Готовые помочь», — я понимаю, что этих пяти слов достаточно.

Пришло время вернуться в свой мир. Небо перестало окрашиваться в тревожно-красный. Мне стало легче.

Мы и они

Вы задумывались над тем, что постоянно в мире происходят большие конфликты между государствами? А, может быть, Вы каждый день за ними следили в СМИ? Конфликты вокруг нас – прямо сейчас зайдите в «Медузу» или «Лентач» — точно что-нибудь найдете. Как мне кажется, нужно разобраться в том, что тебя окружает и от чего тебе никуда не деться, мне это, по крайней мере, интересно. О разногласиях между большими социальными группами я поговорила с социологом, доцентом кафедры теории и истории социологии СПбГУ, Еленой Богомягковой.

Дарья ДОИЛЬНИЦЫНА

До 60-70-х годов прошлого века считалось, что идеал общества – общество равновесное, стабильное, бесконфликтное. Но потом стало понятно, что это невозможно и конфликты будут всегда. Об этом писали, например, социологи Льюис Козер и Ральф Дарендорф. Они утверждали, что общество не существует без конфликтов и в конфликте нужно учитывать и негативные, и позитивные функции. Конфликт – это всегда разделение на Мы и Они, и, определяя, кто такие Они, Мы лучше осознаем свою идентичность, становимся более сплоченными, интегрированными, понимаем, почему Мы – это Мы. К негативным функциям конфликта можно отнести неопределенность, неравновесие в обществе и потерю человеческих жизней – в случае, если речь идет о войне.

Новым требованиям – новые столкновения

Я бы не говорила о том, что конфликт — это чей-то злой умысел, это социальный процесс, трансформация, протекающая, образно говоря, «сквозь людей». Каждый конфликт помогает перейти на новый уровень, сглаживающий, уравновешивающий противоречия прошлого. В пример можно привести историю движения женщин за свои права. Их борьба привела к тому, что они получили, например, избирательное право или возможность получения образования. Когда требования были удовлетворены, возникла «условно» некоторая стабильность. Но противоречие не исчезло. Дальше стали возникать новые требования, новые протесты. Недаром говорят о второй, третьей волнах феминизма.

Нет + нет = да

Можно использовать метафору Карла Маркса — закон отрицания отрицания, когда одно «нет» снимает другое «нет», и получается «да». Аналогичным образом протекает становление нового порядка при помощи конфликта. Можно показать это на примере революции 1917 года. После нее последовала контрреволюция — Гражданская война, высылка интеллигенции и буржуазии из страны, репрессии. В итоге установился новый общественный порядок.

Запущенная стрела

Общество слишком многовекторно в своем развитии, чтобы быть оцененным по одной шкале. А конфликт – это вектор, он является естественным социальным процессом, который не связан с прогрессом или регрессом. Мы просто пересматриваем наши договоренности и интересы. Например, в Петербурге должен был быть построен «Охта-центр». Многие жители города понимали, что это разрушит исторический центр города, культурное наследие, поэтому люди стали выходить на демонстрации, протестовать. В итоге жители города отстояли свои интересы, договоренности были пересмотрены, и уже «Лахта-центр» построили далеко от исторического центра Петербурга.

На гребне противостояния

У любых групп конфликты протекают по определенной структуре, похожей на волну. Сначала идет тихая, латентная стадия, когда есть противоречие, но никаких открытых действий не предпринимается. Постепенно противоречие нарастает, все более осознается, что приводит к эскалации конфликта – стадии открытого противостояния сторон. Далее следует самая острая и из-за этого самая короткая фаза – открытые протесты, демонстрации, а в более крупных масштабах – война. Это гребень волны. Далее — развязка действий, когда противоборствующие стороны приходят к общему договору, консенсусу, либо каждый остается при своем. Это разрешение конфликта, хотя бы на время. После, несмотря на то, разрешен конфликт полностью или нет, он затухает, потому что долгое противостояние невозможно.

«Союз Благоденствия», «Союз спасения» — первые декабристские кружки, которые не предпринимали открытых действий, но начали говорить о необходимости реформ в России. Это латентная фаза конфликта между просвещенным дворянством и не готовым к переменам государства. Далее – открытая фаза, Декабристское восстание, следствие, казни и ссылки. А уже после, спустя несколько десятилетий – пересмотр интересов, отмена крепостного права в 1861 году, появление первых народнических организаций. К чему это привело? К тому, что у нас есть сейчас – новому общественному порядку.

Легко жить в ста(д)е

Ксения СКАРЛЫГИНА

Толпа. Куча народу. Все сливаются в одну разноцветную массу. Где-то стоит семья, и мама ругает сына за испачканные брюки. Где-то, держась за руки, стоят две подружки и ждут тех, из-за кого они так волнуются. Ученики какой-то школы тоже тут. Россияне, японцы, датчане; все влюбленные Румынии и все супруги Бельгии, — здесь все. Это общество. Это разные социальные группы, взаимодействующие друг с другом, зависящие друг от друга. О них мне рассказала доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека Ирина Сергеевна Клеицкая: «Социальных групп, их подразделений существует огромное множество. Часть из них изучают в школе, но самая интересная классификация, конечно, остается вне учебников».

Например, социальные группы «высокого развития», по-другому «реальные». Здесь люди «реально» включены в семью, в круг друзей, чувствуют себя их частью, в отличие от, например, «неорганизованных» групп, где люди вместе занимаются какой-то деятельностью: учатся, работают. Существует также группа «членства», чем-то похожая на две предыдущие. Сюда можно отнести людей, выбирающих себе кумиров. Они, как правило, не контактируя со своими идеалами, подражают им. «Создавать себе идеал, эталонный образ — очень важная потребность человека идентифицироваться с кем-то, — продолжает Ирина Сергеевна. — Нам очень сложно выстраивать свой жизненный путь, развивать свои взгляды, мнения». Поэтому намного проще подражать. Проще выбрать себе эталон, идеального человека, и идти по своему пути, но с его жизненной историей в голове. Это базовая потребность человека, «механизм социального развития личности».

Таким же является и инстинкт объединения: образуются стаи, сильные и сплоченные, люди идут в одном направлении. По этому принципу строятся любые митинги, восстания, сходки подписчиков: всем вместе нестрашно. Но существуют и ситуации, в которых люди объединяются, потому что всем, наоборот, страшно. Речь идет о «панике». В современной мировой обстановке изучать этот процесс можно круглосуточно. Посылки из Китая забирают с почты в резиновых перчатках, обходят людей с азиатской внешностью, падает мировая экономика и разоряются целые страны. Все это из-за нового, неизученного, кровожадного вируса, от которого и половины процента мирового населения не погибло. Всем страшно. Ну не просто же так? Теперь мне, как и всем, тоже страшно. Вот вам рецепт паники.

Еще одним свойством человеческой личности является стандартное мышление, или стереотип, еще одно удобное упрощение жизни и восприятия информации. Услышав пару раз «вашей маме зять не нужен?» от вспыльчивого кавказца, нам будет удобно ассоциировать всех кавказцев с этой опасной любвеобильностью. То есть, при повторении тех или иных процессов и зарождаются стереотипы. «Они могут быть положительными, нейтральными, таковыми являются чаще всего, также могут нести в себе и отрицательный характер, — рассказывает Ирина Сергеевна. — “Закон” о распределении обязанностей по дому уже устарел и не приносит никакой радости устающим матерям или домохозяйкам. И это клише об обязанностях домохозяек».

Многие путают стереотипы с ролями. В каждой группе у каждого человека есть своя роль: подчиненный, начальник, мама, бабушка и так далее. Я — послушная дочь. По наказу папы я должна быть осторожна с мальчиками, вести себя как леди, обязательно слушать отца и никогда не перечить родителям. По наказу мамы я должна хорошо учиться, быть аккуратной и опрятной, наводить порядок в своей комнате, обязательно слушать маму, желательно только маму. Этого требует моя роль. То есть, это ожидания от моей роли, а не устоявшийся стереотип этой роли.

Для роли ребенка в социальной группе «семья» важны родители, для него именно они являются авторитетами. Со временем потребности человека меняются, и для подростка мнение друзей будет значить больше, чем мнение родителей: подружки слушают подружек, потому что «мама ничего не понимает». Но из-за смены приоритетов, принципов зарождаются конфликты. В случае с подростком, он ссорится с родителями, потому что между ними встали друзья, их советы и мораль. Но конфликтология социальных групп, конечно, на этом не заканчивается.

Все войны, все межнациональные, социальные, межличностные конфликты основаны на противостоянии и борьбе разных групп. «Когда человек идентифицирует себя с какой-то определенной группой — это моя семья, мои друзья, моя компания, за них я буду заступаться, — продолжает психолог Ирина Сергеевна, — эта группа помогает ему поддерживать его самооценку. Он, считая себя членом этой группы, оценивает ее выше других групп. МОЯ мама лучше, чем твоя; МОЯ работа престижнее, чем твоя и так далее». Но все отношения могут проявляться только в обществе, только при взаимодействии людей, то есть различных социальных групп.

В этих процессах проявляется суть человека. Как мы действуем в толпе? Сосед справа такой смелый, значит, сейчас я тоже могу попробовать свои силы. А сосед слева сделал что-то не так, я лучше тоже повременю со своей деятельностью. Можно всем вместе найти какого-то одного человека, «главного», кого выберет наша толпа, и делать все так же, как делает он, пойти за ним. Мы привыкли строить жизнь на стереотипах, ролях, правилах, быть стаей (хотя чаще, конечно, стадом), ведь так проще. Можно в принципе и попробовать быть гордой личностью, индивидуальностью, но зачем? Все же станет гораздо сложнее. Самому думать, сочинять, продвигаться вперед. Лучше слиться в один поток, где тебя никто не заметит.

Сними чужое лицо

Анна ПУЛИНА

Каждый день мы устраиваем полномасштабные спектакли, надевая красивые костюмы, а порой и не очень. Некоторые вживаются в одну роль, другие предпочитают каждый день появляться в новом образе. Есть несколько отличий от настоящего театра – там можно проживать жизнь героя снова и снова, а в реальности мы распоряжаемся своей жизнью. Каждый человек выбирает себе маски, потому что боится показать настоящее «я». Некоторые думают, что никто не поймет его и сможет ранить. Другие хотят понравиться окружающим и добиться своих целей. Но итог один: люди прячутся от социума, незаметно для самих себя отдают образам свою жизнь и постепенно перестают отличать настоящего себя от искусственного.

Подобных «костюмов» существует множество, но о самых распространенных рассказала консультирующий психотерапевт Марина Петровна Кузовенкова: «Жертва – создается образ несчастного человека для того, чтобы получить помощь от окружающих. Критик – проповедует моральные нормы и принципы, от которых сам же отступает. Гиперобщительные личности – люди, которые стремятся быть душой компании, убегают от страха одиночества. Хороший человек – такой человек в социуме показывает исключительно позитивные качества, подавляя весь негатив, но наедине с близкими людьми может демонстрировать агрессию, раздражительность. Отличник – боится совершить ошибку, считает, что он должен быть лучшим во всем».

Эта тема близка и мне: раньше думала, что без маски я буду ненужной, я постоянно убегала от чувства одиночества. После осознания этого, что я решила показывать свои настоящие чувства. Но, как только начинала общаться с людьми, снова действовала по тому же сценарию. Это значило, что моя маска постепенно начала прирастать ко мне. Благо, я вовремя это поняла и не дошла до «точки невозврата».

Когда используешь маску ситуативно, то она помогает решить определенные жизненные проблемы, добиться своих целей. С ее помощью человек может взаимодействовать с окружающими, защищая свою личность от вторжения посторонних. Если носить ее постоянно, то со временем она врастает в человека, мешает проявлять искренние чувства и приведет к внутренним конфликтам, от чего страдает сам человек. Я помню, как мама часто рассказывала про свою подругу: она с детства получала любовь родителей только за хорошие оценки в школе и примерное поведение, из-за чего у нее стала формироваться маска «Критика». Во взрослом возрасте она постоянно осуждала свои и чужие поступки. Женщина нашла себе мужа, которого критиковала для того, чтобы хотя бы на время «отдохнуть» от своего внутреннего цензора и на которого можно переложить ответственность и вину за какие-то поступки. Конечно, большинство масок – это проявление детских переживаний и травм. Наверное, поэтому я и вжилась в свою роль: тогда у меня долго и тяжело разводились родители, да и ситуация с родными была слишком негативной.

Иногда людям кажется, что маска – единственный способ приспособиться к социуму. Раньше у меня был друг Влад, который сам называл себя «хамелеоном». Он постоянно подстраивается под ситуацию: «Понимаешь, в твоем обществе я бы надел костюм и пригласил бы тебя в театр, а со своими парнями я бы спокойно бы сидел за ТЮЗом на лавочке, с пивом». Со временем стала понимать, что кроме масок и бесконечной лжи себе и окружающим в нем ничего нет. Оказалось, что раньше парень жил в маленьком городе. Для того, чтобы существовать нормально, он решил, что ему нужно общаться с определенными людьми. Так, парень, который хотел читать книги и ходить в школу, вместо этого отнимал у ребят младших классов телефоны, после чего приходил домой и играл в «хорошего мальчика».

Игра в маскарад – это иллюзия, попытка спрятаться от самого себя, которая часто не заканчивается ничем хорошим, ведь в такие моменты личность находится в дисбалансе со своим внутренним миром. Естественно, от этого нужно избавиться. К примеру, маски неплохо срываются, когда личность испытывает сильные эмоции: страх, шок, агрессию, любовь. Важно желание самого человека: нужно обращать внимание на поведение наедине с собой и пытаться проанализировать себя в определенные моменты.

Мне кажется, в нашем мире очень сложно оставаться самим собой. Поэтому маски уже давно стали хорошим инструментом, помогая нам адаптироваться к окружающей среде и влиться в нее. Главное, играя день за днем, не потерять свою личность окончательно.

Прими меня, если сможешь

Роман ГРИШКО

Во втором классе меня отдали в фехтование. На дверях в мою школу висело объявление о наборе детей в секцию, и, увидев его, я сказал отцу, что очень хочу заниматься этим спортом. Первые года три я жил мечтами о большом спорте. Четвертый и пятый ходил, потому что заставляли родители. Последний же год я приходил в Школу Олимпийского резерва с мыслью: «Как сделать так, чтоб меня отсюда выгнали?». О критике, о мотивировании нас как спортсменов речи не было – речь шла о неуважении к нам со стороны тренера. Ты толстоват? Будешь Пончиком. У тебя низкий болевой порог? Нытик. Зовут Георгий и личико смазливое? Теперь ты Гуня. Многие ушли, многие остались, потому что их не смущало такое отношение. Я ушел. Ушел из фехтования. Из спорта, с которым я хотел связать свое будущее. Проблема разногласия между личностью и обществом часто возникает в жизни человека. Непринятие человеком социума и непринятие социумом человека, на мой взгляд, – основные.

Начнем с проблемы непринятия человеком общества, которая в социологии называется социальной изоляцией. Как личность приходит к решению отгородиться от общества? «Во-первых, отношения (любые) – это не будильник, не хомяк и не вши, – они не “заводятся”. Может так быть, что люди, которые на ваш взгляд, “отказываются” идти на контакт с социумом, по ночам плачут в подушку от одиночества и от бессилия что-то изменить. Во-вторых, немаловажную роль играет осознанный выбор. Человеку может быть так комфортнее. Нет контакта – не будет проблем. Особенно актуально это для тех, кто уже ученый какими-то жизненными ситуациями», – говорит психолог Анна Николаевна Андреева. Также важно отметить, что люди уходят от других людей из-за каких-то психологических проблем, иногда из-за какой-то трагедии, произошедшей в жизни. Я вспоминаю себя два года назад: человека, с кучей проблем, возникших из-за самого себя. Бесконечное вранье близким мне людям, притворство, лицемерие. Дело доходило до того, что я врал по поводу таких мелочей, от которых ничего не зависело. Помню, как как-то раз лежал на кровати и мне написал мой лучший друг – у него выдался выходной, он в то время подрабатывал, а мы с ним очень давно не виделись. Он предложил встретиться, но я отказался под предлогом важных дел. Отложил в сторону телефон и продолжил лежать на кровати. В тот период своей жизни я решил ограничить круг друзей и их становилось все меньше, пока не остался один. Тогда в этой «добровольной» изоляции я, как самый настоящий подросток-максималист, не видел никаких минусов. Зато мои друзья эти минусы видели, страдали те, кто был мне дорог. Со многими из них со временем я восстановил общение и даже дружбу, с некоторыми не захотел, а были те, кто отказались со мной общаться дальше.

«Неприятие» или «непринятие» человека социумом является другой проблемой, здесь отделение происходит не добровольно, а принудительно, то есть, исходя из желания окружающих.

Психолог Наталья Сергеевна Белоусова делит истоки непринятия социумом личности на несколько сторон. Внешние (когда вы отличаетесь от группы цветом кожи, полом, ориентацией, из-за чего социум вас не принимает) и внутренние. Во втором случае вы отличаетесь уже своими личными качествами от группы, в которой состоите, то есть иначе мыслите, говорите то, что думаете, иначе поступаете. Но общая причина одна: вы не соответствуете идеалам группы. Примером служит мой знакомый, отвергнутый социумом, Кирилл Вознесенский. «Меня начали травить из-за моей “особенной” точки зрения. Я был не согласен с сложившимися стереотипами, ведь в мире нет чего-то абсолютно черного или абсолютно белого. Ну и я отгородился от людей – прекратил всякое общение с ними. Если этого не сделать – очень легко можно начать “прогибаться” под общество. Я не прогнулся».

Мое мнение: как бы не отличалась личность от группы – пусть он носит черные линзы, слушает рок, пытается вести себя как «крутой волк одиночка» – человек с человеком должен вести себя… человечно? А Кирилла травили. Подписывали петиции (как ученики, так и учителя с родителями) о его в прямом смысле слова «изгнании». Это, может, и не воспитало в нем сильную личность, но уж точно хорошенько его закалило.

Изоляция многим кажется чем—то исключительно негативным. Но ведь часто человек попадает в группы, где ему указывают, как он должен измениться, чтоб соответствовать окружающим людям, разрушая тем самым свою индивидуальность. Поэтому не всегда нужно говорить «сдаваться плохо – я изменю этот мир». Нужно здраво рассчитать свои возможности и подумать: а не получится ли так, что этот мир в итоге изменит тебя. Также, очень полезно побыть наедине с собой, это нужно каждому человеку, чтобы разобраться со своими мыслями и чувствами. И понять, насколько интересно с вами вашим близким, ведь это определяется во многом тем, интересно ли вам самому с собой тет-а-тет.

Разговаривая с психологом, с Кириллом, копаясь в себе, я задавал один и тот же вопрос: что делать человеку изолированному? Не важно, добровольно или принудительно – изоляция останется изоляцией. И, знаете, четкого ответа я не получил. Но, как видится мне, начать нужно с анализа того, все ли так, как кажется на первый взгляд? Дальше – три стрелочки: начать менять себя, начать менять ваше окружение, либо найти другое. Самый сложный из этих вариантов – пытаться изменить окружающее вас общество. Самый простой – отсутствует.

Мы внутри машины

Полина ЗОБКОВА

«Налог на добавленную стоимость повысили». «Правительство ушло в отставку». Когда в новостях я читаю такие заголовки, ощущения двойственные. Это касается меня напрямую, но эти изменения так далеко, гораздо дальше горы немытой посуды. Мы всегда помним, что живем в квартире, но не всегда, что живем в государстве. Что наши деньги идут на его содержание, наша жизнь регулируется его структурами. Откуда взялось, зачем нужно это государство? Об этом я поговорила с политологом, преподавателем НИУ ВШЭ Иваном Сергеевичем Григорьевым.

— Что из себя представляет государство?

— Государство в его сегодняшнем виде сформировалось приблизительно в XVI веке. Согласно теории политолога Чарльза Тилли, оно возникло потому, что в какой-то момент в Европе правителям стало тесно. Появилась потребность вести постоянные войны. Чтобы это происходило, нужно было платить солдатам, тратить много на вооружение — самое дорогое, что производилось в то время. А значит, брать деньги у населения. Но, к сожалению для правителей и к счастью для налогоплательщиков, постепенно произошел процесс демократизации. И мы пришли к государствам, которые мало воюют и много денег тратят на устранение общественных патологий, связанных с бедностью, болезнями.

— Почему одни страны пришли к демократии, а другие нет?

— Политология очень много занимается выяснением ответа на этот вопрос. Сейчас более бедные страны более авторитарны. Можно говорить о влиянии географии в этом вопросе. Тот же Чарльз Тилли отталкивался от того, что территории различаются по конкурентности (количеству государств-соперников на определенной территории) и природному богатству. Россия, например, очень долго была небогатым местом. Основная часть экономики была сельскохозяйственной, а у нас холодно и мало что растет. И Чарльз Тилли говорил: «В России холодно, поэтому у них авторитаризм».

— Какова роль личности в процессе демократизации?

— Личность может стать ее катализатором. Например, если бы в южной Африке не было Нельсона Манделы, то передать власть было бы некому. Обществу нужен демократический маяк. Кто-то должен дать сигнал к действию, к выражению недовольства. Это работает в том случае, когда есть не только цепочка «я доверяю этому человеку», но и «я буду не один, другие тоже ему доверяют».

— Всегда ли демократия приводит к улучшению жизни общества?

— Если демократические институты функционируют нормально, то предложения политиков отражают желания большинства. Другое дело, что политически необразованные люди могут хотеть чего-то, что кажется диким образованному классу. Избиратели непредсказуемы. Так к власти приходят радикальные, популистские политики. Когда в 1993 году у нас на выборах партией, набравшей максимальное количество голосов, стала ЛДПР, многие плакали и не понимали, что происходит. У Жириновского в программе были пункты вроде «давайте запретим шампунь, пусть все пользуются мылом», он обещал «найти каждой женщине мужчину». Это было абсурдно.

— Как политолог, считаете ли Вы, что люди больше внимания должны уделять политике?

— Люди обычно здраво оценивают важность политики в своей жизни. Гораздо большее значение имеют для них другие сферы, и это нормально. Хорошо, если люди на уровне своего района представляют себе, как справиться с проблемами мусора или отсутствия освещения. Это вовлеченность, где есть прямой путь цели. Люди должны стараться — участвовать в митингах, голосовать на выборах — но они не могут винить себя в отсутствии изменений. Нет рецепта «откройте пачку, положите в кастрюлю, варите восемь минут, у вас будет демократия». Но если не открыть пачку, ничего не сваришь вообще.

— В каком государстве, на Ваш взгляд, лучше всего организовано взаимодействие власти с обществом?

— Судя по всему, сейчас это страны Скандинавии. Наиболее демократичные и богатые, наименее коррумпированные. Эти страны проскочили развилку, которая была у западных стран в первой половине XX-го века. Они очень накренились в право-консервативную сторону, но не превратились в фашистов. Смогли дать власть сельскому населению и одновременно провести урбанизацию. Если посмотреть, например, на Швецию и Аргентину в 1920, Аргентина — очень богатая страна, а Швеция — периферия Европы, где людям нечем заняться. Сравнивая их сегодня, мы понимаем, что Шведы в тот момент что-то сделали правильно.

Но что именно было правильным? Иван Сергеевич сказал, что на многие вопросы в политологии не удается однозначно ответить до сих пор. Наверное, это один из них. Мне кажется, правильно — это как можно дальше от модели «машины насилия». К этому нужно стремиться. Мы должны контролировать, на что идут налоги, и менять то, что не нравится. В Петербурге это можно делать напрямую благодаря появившемуся в 2017 году проекту «Твой Бюджет». Предложить идею изменений в своем районе, выиграть конкурс, получить от государства деньги и помощь в реализации. Среди уже осуществленного за три года — ночлежка для бездомных, велодорожки в разных районах, реабилитационный центр. Люди подают заявки, проходят через трудности оформления документов, бьются с задержками и нестыковками на этапе реализации. Они вкладываются в свои «отношения с государством», и это вызывает уважение.

Застрять в чужом теле

Серафима ЧЕСНОКОВА

Каждый раз, когда я слышу слово «перенос» я вздрагиваю, злюсь и пытаюсь стряхнуть с себя эту «липучку». В моей жизни было два материнских переноса. Виной всему – недолюбленность в детстве и нежелание нести ответственность за свою жизнь. Это паразит, который появляется в ходе вашего же нападения на другого человека. И жертвой может стать кто угодно.

Изначально термин был введен Фрейдом. Буквально немецкое слово «Ubertragung» означает «перенесение чего-либо с одного места на другое». В результате переноса человек изолируется от внешнего мира и погружается в мир своих иллюзий. Если проецирующему человеку попытаться указать на его поведение, то все попытки достучаться до сознания подобных людей обычно напрасны. Реакция – защита.

Так было и у меня, когда полгода назад началась сильная депрессия в связи с полной неопределенностью в жизни. Тогда я начала работать с психотерапевтом, на которую возложила все свои надежды и попала в полную от нее зависимость, сама того, конечно, не осознавая. Когда мне начали на это намекать, я объясняла все тем, что всего лишь жду от нее своего счастливого излечения. Время тянулось, а я все не могла понять и принять факт того, что произошел перенос. Я искала в ней помощь и поддержку. Искала то, что не смогла получить от матери. Она сильно напомнила мне ее: жесткая, отстраненная, дающая указания и уходящая в пустоту. Тяжело описывать этот случай, потому как я до сих пор не до конца проработала то, что со мной произошло. Единственное, что я знаю, так это то, что больше так я жить не хочу. Я хочу сама отвечать за свою жизнь, а не переносить за нее обязанности на кого бы то ни было.

Перенос может быть как положительный, так и отрицательный: в зависимости от того, кого увидел в собеседнике человек и какие эмоции он к нему испытывал. Для инфантильно-протестующего типа личности положительный перенос – важное достижение. А для инфантильно-послушного – удобный способ избегнуть жизненных обстоятельств.

Встречаются также и проекции собственных поступков, приписываемых другому лицу. Это одна из наиболее привычных форм иллюзий, а также это самая обычная для многих реакция психологической защиты (система механизмов, которые защищают нас от отрицательных переживаний, душевной боли). Как может выглядеть перенос собственного поступка: например, муж, будучи неверным своей жене, с искренней яростью и абсолютной уверенностью может начать обвинять свою супругу в изменах.

Этот феномен может быть выражен не только в переносе собственных эмоций, чувств либо мыслей (когда идет эффект домысливания за партнера или собеседника), но также это явление может быть проявлено и в переносе ожидания. У меня есть одна знакомая, которая очень хочет быть успешной и значимой. Она видит это во мне и постоянно подчеркивает «мое превосходство над ней». «Какая ты красивая, тебя все уважают, шмотки у тебя тоже ничего, талантом тебя не обделили». С каждым днем ее «зависть» усиливается, и в моменты высшего накала она начинает жестко шутить над тем, что я воспринимаю мир и живу иначе, чем другие. Приятного, честно сказать, от такого «общения» мало.

Явление переноса довольно часто встречается в повседневной жизни в межличностном общении. Например, маленькая девочка, регулярно наблюдавшая физическое или психологическое насилие отца над матерью, скорее всего, в будущем будет закрыта для близких отношений с мужчинами. Или женщина, у которой первый мужчина, к которому она испытала серьезные чувства, был, к примеру, брюнет с серыми глазами, то всех последующих партнеров она может подсознательно выбирать с такой же внешностью.

В любом случае, перенос – это невыросшее сознание, застревание на определенном уровне, где кроме самозащиты это может быть и форма созданной иллюзии. И пока человек не осознает этого, он будет все переносить и переносить.

«Все умрут, а я — изумруд»

Арина КОРЯБИНА

Произведения Уильяма Шекспира ставили на сцене сотни раз. Кажется, постановка по пьесе «Гамлет» есть в любом театре. Но каждый режиссер показывает «своего» Гамлета, не похожего на остальных. У Валерия Фокина в Александринском театре принц датский подросток. Кричащей, плачущей, беспомощный. Он похож на меня. На друзей, которые меня окружают. Гамлет — герой, который оказался в пространстве нашего времени. Давайте познакомимся с ним и с собой поближе.

Я вижу огромную лестницу. Глазами поднимаюсь по ступеням, а впереди сплошная темнота. Только фигуры людей в черном стоят спиной ко мне. Одна минута, две минуты. Люди уже сливаются с этой темнотой. Тишину обрывает собачий лай. Выходят полицейские с овчарками. Люди наверху лестницы – представители тоталитарного общества, в котором «большое» подчиняется «малому». Полицейские защищают «верхушку», ее комфортное существование. А лестница — словно тюрьма, железная, темная и с решетками. В этом обществе живет Гамлет (Евгений Ефремов). Сначала он на нижних ступеньках, в футболке, а потом его переодевают в соответствии с людьми на лестнице. Черный смокинг и белая рубашка. Все официально, пафосно. Но это не одежда шестнадцатого века. Уже в первой сцене мне дают понять, что происходящее на сцене имеет отношение к нашему времени.

На протяжении спектакля Гамлет меняется. Его внутренние изменения раскрывают костюмы. В начале — смокинг. Герой не хочет быть похожим на это общество, поэтому уходит в себя: пьет алкоголь, валяет дурака. Свистит, хлопает не в такт, пошлепывает Офелию (Олеся Соколова), встает на перила. Сейчас он выше всех, громче всех. А через минуту – «маленький человечек» внизу лестницы, который пробует крикнуть, но над каждым его словом смеются. Это общество не воспринимает Гамлета всерьез. Даже в родителях он не находит поддержку. Его мать — Гертруда (Марина Игнатова) не слышит сына. У нее свои проблемы: похороны мужа, свадьба с Клавдием. Она посылает друзей к Гамлету, чтобы избавить сына от депрессии и думает, как отправить его учиться в другую страну. Она не любит его. Наверное, как не любила первого мужа. Это я понимаю, когда мать и сын впервые остаются на сцене одни. Главный герой пытается встать с Гертрудой на одну ступень лестницы, приблизиться, обнять. Она не позволяет ему это сделать. Отвергает. Становится выше. Бросает сыну платок, когда он плачет.

А вокруг — снова никого. Гамлет наедине со своими мыслями. Только Офелия обращает внимание на героя, но не подходит к нему. Она — отражение общества. Такая же неискренняя, холодная. Обманывает Гамлета. Он видит это, поэтому возвышается над Офелией. Но режиссер не идеализирует образ Гамлета. Наоборот, показывает его отношения с героями пьесы с разных сторон. Сейчас Гамлет самый честный, а уже в другой сцене — безответственный. Когда Офелия намекает ему на «подарок», который остался в животе, Гамлет обвиняет ее в том, что мучился из-за любви к ней. Меняется костюм, теперь зеленая кастрюля на голове и кофта с надписью: «Все умрут, а я — изумруд». Сцена заполняется красным цветом, символизирующим агрессию. Герой носится, пытается сломать лестницу, выпрыгнуть из этого пространства. Я вижу в его глазах ненависть и злость на все вокруг. Он скалится, как животное, готовое съесть свинью, которую носит на блюде во многих сценах. Это пугает. Но я понимаю, что Гамлет переживает внутри. Непонимание его окружающими вызывает внутренний разрыв, беспомощность. Именно поэтому герой истерично кричит, чтобы защититься и вселить в других страх.

Из-за чувства страха Гамлет начинает контролировать абсолютно все. Здесь он меняет третий костюм — все черное. Он сливается с лестницей и темнотой вокруг. Иногда его не замечают герои, поэтому он подслушивает разговоры. Принимает участие в подстроенном для Клавдия спектакле. Гамлет, как режиссер, говорит в микрофон, что делать артистам в спектакле, а дяде и матери — как реагировать. Теперь герой играет по правилам этого общества, подстраивается под него и становится его частью.

Это все — не Гамлет. Я вижу его настоящим в письмах к Офелии. Он проявляет нежность, которую не может выразить в жизни. Я вижу его настоящим в общении с Горацио (Андрей Матюков). На протяжении всей постановки реального Гамлета наблюдают только два героя: Горацио, который смотрит на все из зала и зритель. Гамлет делится самым важным — искренностью. Прячется за деревянную лестницу перед сценой, не хочет ничего слышать, закрывает уши и обзывает себя. Именно сейчас, в этот момент, я чувствую внутри эмпатию к герою, который мстил, убил отца Офелии. Это ощущение очень сложное, еще трудно понятное для меня. Оно вызывает какое-то ноющее ощущение внутри.

Несмотря на неоднозначное поведение Гамлета, во многом — жестокое и глупое, нет желания обвинять его в чем-то, потому что он — отражение меня и моего поколения. Режиссер показал рефлексирующего героя, желающего восстановить справедливость. Вместе с этим он очень чувствительный и ранимый. Но почему Гамлет в итоге умирает? Я думаю, не из-за того, что Валерий Фокин решил следовать классическому сюжету. Ведь он показал другую сторону героя — покалеченную родителями и обществом. Если старое поколение будет подавлять новое, в итоге победивших не останется. Погибнут все, как произошло в этой постановке.

Фото: официальный сайт Александрийского театра

Т – значит trucidator

Алена ТЮЛЕНЕВА

Вот он. Стоит прямо рядом с музыкантами, пока ты занимаешь место в зрительном зале. Представление еще даже не начинается, а он уже щурится, постоянно дергает пальто, приподнимает шляпу, чтобы лучше тебя разглядеть. Он не скрывается, но ты сразу же понимаешь, что он виноват. Третий звонок – и актеры собираются у микрофона, чтобы тихо просвистеть отрывок композиции «В пещере горного короля» Эдварда Грига. Согласно ее сюжету, главный герой соблазнил дочь короля троллей, и свита требует расправы: «Смерть человеку!». Иронично, что убийцу заметят именно потому, что он будет постоянно насвистывать эту мелодию.

«Город ищет убийцу» – совместный российско-швейцарско-немецкий проект. Получилась интересная команда – режиссер Эберхард Келер, художник-кукольник Зузе Вехтер и Данила Корогодский в качестве сценографа. Все чтобы поставить и осовременить спектакль по фильму Фрица Ланга «М – убийца» 1931 года. Теперь это не одна из первых детективных историй на экране, а шоу, которое не отходит от оригинального сюжета, но наполняется элементами мюзикла и даже кукольного театра. Песни и танцевальные номера превращают ужасающий триллер в бродвейскую историю. Спектакль стал масштабным проектом, поставленные проблемы глобальные и острые, как лезвие ножа в руках у актера-кукольника (Кирилл Смирнов).

Он, разыгрывающий сцену встречи убийцы и девочки, для тебя навсегда остается воплощением всего самого жуткого в этом сюжете. Он появляется на сцене часто, «играя» с персонажами. Герои превращаются в неодушевленные игрушки. Кукольника можно назвать ключевым персонажем, умело управляющим марионетками и персонажами истории, как фигурками на шахматной доске. Он ассоциируется с образом настоящего диктатора, который все держит под контролем. Ты моментально забываешь о своих прежних ассоциациях с кукольным театром. Раньше это было чем-то детским и теплым? Попрощайся. Прямо перед твоими глазами, после характерного скрежета ножей, происходит убийство маленькой Эльзи. Уже через несколько минут комиссар полиции Ломанн (Ниеле Мейлуте) будет обводить ее маленькую фигурку мелом.

Полиции не удается найти преступника, она доводит меры до абсурда. Нет тайны переписки, нет врачебной тайны. Своими обысками они мешают всем: и мирным жителям, и преступникам – криминальному авторитету Шренкеру (Алексей Чуев). В итоге, желая прекратить весь этот абсурд, серийного убийцу ищет и находит мафия – по сути, такие же убийцы.

Постановщики, отталкиваясь от детективной составляющей сюжета, заводят с тобой диалог о происходящем в мире. Первая затронутая проблема очень важна для европейского зрителя – беженцы и отношение к ним. Персонажи разбрасываются резкими высказываниями, обвиняя во всем мигрантов: «Все началось, когда на соседней улице открыли общагу для беженцев». Об этом с тобой говорят в течение всего спектакля. В конце постановки на сцене даже появится мальчик в ярко-красной рубашке, единственный персонаж, одетый не в черное. Остальные персонажи, словно зловещая тень, безжалостно обволакивают нечто яркое и контрастное на этой сцене, уничтожают свет, чтобы тьма стала всепоглощающей. Они пытаются приблизиться, притянуть к себе ребенка, как кукольник притягивал к себе свои игрушки. Тени слушают, как оперным голосом мальчишка пропевает слова заключительной речи Романа Руденко на Нюрнбергском процессе. Благодаря его доводам фашизм был признан ужасным преступлением. Основной тезис – преступников должно ждать жесточайшее наказание.

Вместе с понятиями об этом «жесточайшем наказании» появляется другая крайность – всепоглощающая свобода и безнаказанность. Какое наказание ждет человека, – который убивает, потому что психически не здоров? «Вы не в праве меня судить!» – кричит преступник Ганс Беркет (Сергей Мардарь). Его выпустили из больницы за хорошее поведение, сейчас во многих странах таким людям дарят свободу, при этом отказывая в свободе себе. Ведь как можно быть свободным, живя в постоянном страхе? Прежде, чем уйти, Беркет кружится в безумном танце, падает в густом тумане собственного сознания, смеется и машет тебе рукой. Ты знаешь, что через несколько лет снова будешь смотреть на обведенный мелом силуэт.

Несмотря на то, что ты видишь эти страшные сцены, ты все равно понимаешь, что любишь такие камерные театры, тебе нравится чувствовать, что актер стоит в полуметре от тебя. В этом спектакле происходит интересный эксперимент – артисты играют по несколько ролей сразу. Убийца одновременно является и инспектором полиции, а комиссар Ломанн вдруг превращается в убитую горем мать погибшей девочки.

Эксперимент не всегда позволяет актерам быстро переодеваться, менять образ, появляется любопытный прием. Многие декорации сделаны из прочного картона, который превращается в помещения, в костюмы, достаточно сунуть голову в отверстие или прижать к себе картонное платье. Театр «Поколений» напоминает коробку. Черные стены подчеркивают замкнутость пространства, как бы показывая, что тебе не удастся отсюда выбраться. Освещают действие тусклые лампочки и свечи, а иногда – фонари полицейских, которые появляются редко и немного неловко, словно заранее извиняясь за что-то.

С самого начала твое внимание привлекает живая музыка. Музыканты сопровождают действия героев, ты концентрируешься на звуковом контрасте: таинственные моменты в спектакле звучат, как писклявый ксилофон, и тут же этот писк сменяется резкими, громкими ударами барабанов в моменты тревоги.

Ты все еще слышишь скрежет ножей. Тебе страшно. Ты смотришь на обведенный силуэт Эльзи. На сцене появляются матери девочек. На их лицах безжизненные и бесчувственные маски, другие, предназначающиеся дочерям, они держат в руках. Все здесь искусственное и театральное, подвластное разве что кукольнику. Здесь нет искренних чувств, здесь нет горя. Наверное, поэтому авторы выбрали жанр мюзикла, чтобы показать абсурдность ситуации. Разве можно говорить о смерти детей при помощи песен и танцев? В таком обществе – можно. Ты понимаешь, что все они ничем не отличаются от Беркета. Такие же сумасшедшие. Человек, для которого игра становится важнее чувств, не может не быть сумасшедшим.

Фото: официальная группа «Театра Поколений»

Поколение

Газета зарегистрирована Северо—Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.
Рег. № П1867 от 16.02.96

Адрес: 191023, Санкт—Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, каб. 315
Телефон: 314—99—91
Сайт: pokolenie—online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт—Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Учредитель:
Санкт—Петербургский городской Дворец творчества юных
Редакторы выпуска:
Вероника ФРОЛОВА
Анна ПУЛИНА
Технические редакторы:
Серафима ЧЕСНОКОВА
Анна ДАНИЛОВА

Дизайнер:
Серафима ЧЕСНОКОВА
Корректор:
Марина ПЧЕЛИНЦЕВА
Руководитель, главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт—Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать:
по графику – 23:50, 27.03.20
фактическое – 9:00, 28.03.20
Печать в типографии:
ООО «Санкт—Петербургская объединенная типография», 198097, Санкт—Петербург, ул. Трефолева, д. 2
Заказ № 137. Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно